

ЗВЕЗДЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА ЮТЯТСЯ В ОБЩЕЖИТИИ И РАЗЫГРЫВАЮТ ЗАКАЗЫ

Широта души Федора Шалейкина

Марина Левашова

Реалии

КОМУ НУЖЕН сегодня Большой театр, вчерашняя витрина могучего не рушимого Союза? Когда-то был нужен императору, потом тоталитарному режиму, он был любимым театром в эпоху застоя, любовь к балетному искусству семьи последнего президента Союза еще придавала театру статус привилегированного, но с каждым годом перестройки слово «статус» все меньше и меньше соответствовало названию «Большой».

Большой можно любить и не любить, но стоит согласиться, что это был национальный театр. Национальным он остается и сегодня, но с каждым днем приобретающая черты провинциальности. Винить некого или пока рано — от содеянного до угрызений совести у нации обычно проходит десятилетия.

Огромная, дорогостоящая организация стала беспомощной. Коллектив, приносящий стране валюту, не вывозя ни грамма сырья, не вправе ею распоряжаться. В прошлом году театр заработал почти один миллион долларов — 65% ушло в госбюджет. Того, что осталось, не хватает. Оркестр мирового класса без инструментов. Ме-

рло качества товара и услуги, не рубль. Инструменты высокого качества продаются только на валюту. Ткани, красители, оборудование для сцены, осветительная аппаратура, реставрационно-косметические работы... Все это требует тех же долларов.

Годовое содержание почти равно годовому содержанию провинциального театра. Если бы не дотации самого театра — 800 рублей, то зарплату — тоже 800 — вряд ли можно назвать нормальной. 1600 — это так называемый максимум, чтобы звезды не разбежались. Опасение напрасное, в рамках СНГ, как говорят сами артисты, альтернативы нет.

Худенькие балерины, оперные певцы разыгрывают продзаказы. На двухтысячный коллектив префектурой выделяется сто заказов, и то с оговоркой: «Махать ножкой — не у станка стоять!» Подобные доводы приводятся и при разрешении жилищного вопроса. Жилье — самая большая театральная козоль. Дирижер, ведущие солисты балета и оперы, коммерческий директор — соседи по общежитию. Переполненных общежитий у театра два — не хватает мест-кошек для тех, кого приглашают работать в столицу. С 1987 по 1989 год театр не получил ни одного метра жилья. В свое время в районе проспекта Мира был выделен участок для строительства собственного дома, но место приглянулось аппарату ЦК КПСС,

которое он благоустроил всего лишь за год с небольшим. Нынешний ЖСК ГАБТа строится почти уже десятилетие. Десять лет для артиста — иногда целая сценическая жизнь.

Большой театр перестал быть привилегированным, но, никому не нужный, он вовсе не стал независимым.

Но он им был. Мы устали от сравнений с прошлым. Но все же — это письмо великого певца Федора Ивановича Шалейкина было направлено в одну из московских газет:

«10 февраля 1917 года мною был устроен с благотворительной целью спектакль в Большом театре. Шла опера «Дон Карлос». До сих пор обстоятельства, не зависящие от меня, лишали меня возможности сообщить во всеобщее сведение отчет об этом вечере. Сейчас препятствия миновали, и я обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой не отказать напечатать в вашей уважаемой газете отчет.

Валовый сбор данного спектакля выразился в сумме 58,446 рублей 90 копеек. Расходы следующие: уплата Дирекции бывших императорских театров 5,255 рублей 55 копеек, взыскание военного налога 9,878 рублей 90 копеек. Кроме того, израсходовано по устройству спектакля: афиши, объявления в газете, разъезды и прочие мелкие расходы — 712 рублей 45 копеек, а всего израсходовано 15,846 рублей 90 копеек.

Следовательно, за вычетом

расходов, чистых денег осталось 42,600 рублей, которые мною и распределяются в следующем порядке:

- 1) Бедному населению Москвы (в распоряжение городского головы) — 10000 рублей.
- 2) Георгиевскому Комитету для раненых воинов и их семейств — 6000 рублей.
- 3) Театральному обществу для убежища престарелых артистов в Петрограде — 4000 рублей.
- 4) Беднейшим ученикам живописи и ваяния в Москве — 4000 рублей.
- 5) Комитету, ведающему нужды студентов-беженцев, — 4000 рублей.
- 6) В пользу политическим ссыльным — 4000 рублей.
- 7) На создание Народного Дома в Каналине (Нижегород) — 1800 рублей.
- 8) Народному Дому в с. Возгалах (Вятской губернии и уезда) — 1800 рублей.
- 9) На помощь беднейшим ученикам Шалейпинского городского приходского училища в Суконной слободе гор. Казани — 2000 рублей.
- 10) Военнопленным нашим воинам, находящимся в германском плену, — 5000 рублей.

Приношу мою сердечную благодарность всем моим товарищам, сотрудникам данного спектакля, так горячо и сердечно отзывавшимся на доброе дело и своей исключительной работой содействовавшим его успеху, как-то солистам, оркестру, хору и всему персоналу театра.

2 апреля 1917 г.

Федор ШАЛЕЙКИН.

Фото Антона Макарова.

Фото Владимира Рогонова.

ПРАБОТАВ в Большом театре четыре месяца, Александр Татаров решил пригласить свою семью в Москву. Сначала была идея разменять Самару на Москву. Обмен нашелся, но условия не устроили — в придачу за столицу требовалась машина и 500 тысяч рублей наличными.

Дирекция ГАБТа боится потратить драматического тенора (полного диапазона). Идея наша: выделила для его проживания на дачах семьи «Свердловку» — еще одну комнату в гостинице театра. Даже пошли на обман, уверив учителей школы, уда должны были пойти учиться два восьмилетних сына, что татаров имеет временную прописку, иначе с образованием ли бы сложности.

Как шутит Татаров, он единственный человек в Большом театре, не получающий продпаконов. Первопричина та же — временная прописка, которая стоит больших денег, а сегодня Большой театр не в состоянии их выложить.

Александр Татарову — 41, за девять лет сценической работы он сыграл двенадцать партий, в Большом исполняет ведущие партии в «Тоске», «Пиковой даме», «Иоланте», «Сельской чести», «Паяцах». За рубежом его имя еще незнакомо любителям оперы, и если у него будут гастроли, то нет сомнений, что Татаров получит выгодные предложения. Драматический тенор — редкий голос, и за каждый выход на сцену ве-

дущие театры мира платят его обладателям от 15 до 50 тыс. долларов. Откажется? Неизвестно.

Слева: Александр Татаров и его сыновья Антон и Денис.

ОДНАЖДЫ Наде Грачевой позвонил корреспондент журнала «Ньюсвик»: «Мы хотели бы снять вас в вашей домашней гостиной». Такие звонки не редкость. Наде приходится отказывать: на ее долю администрация смогла выделить 5,2 м² театрального общежития.

В 87-м году во время Международного конкурса в Варне

Юрий Григорович заметил талантливую девочку, ученицу Алма-Атинского хореографического училища, и пригласил в Москву. Сегодня 22-летняя балерина танцует ведущие партии на сцене Большого — «Лебединое озеро», «Баядерка», «Ромео и Джульетта», репетирует «Корсар». Признание публики, похвала критики и прессы, цветы и овалы лиса не совмещаются с временной пропиской в общежитии. Иногда Галина Уланович очень уставшую Надю, свою любимую ученицу, забирает после спектаклей к себе домой, понимая, что казенный угол не разрядит усталость. Да и, наконец, пять квадратных метров — это мало для тех счетов, которыми одаривают сегодня новую звезду Большого.